

Полное имя этого русского было невыносимо длинным и вычурным: Илья Мороз Гогенцоллерн Неоянковский.

Впрочем, до кучи официальных фамилий никому не было дела. Сам он, вращаясь в высшем свете и заправляя делами в криминальном подполье, никогда не козырял своим громким происхождением. Достаточно было одного лишь имени: Илья. На бескрайних просторах от Средиземноморья до самой Сахары это имя звучало как приговор, заставляя содрогаться даже самых отчаянных головорезов.

Выходец из крошечного государства на побережье Каспийского моря, он сколотил баснословное состояние на нефти, а параллельно тайно вел дела как с официальными правительствами нескольких североафриканских стран, так и с противостоящими им мятежниками. Слава о нем гремела повсюду: Илья славился редкой жестокостью и полным отсутствием каких-либо принципов. Как-то раз он сбыв повстанцам партию бракованных боеприпасов, а когда правительственные войска пошли на решительный штурм, готовые окончательно раздавить бунтовщиков, этот безумец подбросил к дверям резиденции кабинета министров одной из европейских стран новейшую бомбу. В результате теракта погибло больше десятка мирных граждан, а вице-премьер получил тяжелые ранения. Таким варварским способом Илья заставил союзников отказаться от прекращения огня и закупать устаревшее оружие со своих складов. Южноевропейские державы исходили пеной от злости, клеймя его ненасытной, беспринципной тварью. В итоге имя русского прочно закрепилось на почетном первом месте в черном списке особо опасных преступников категории «А» Международного союза специальной разведки.

Слушавшие эту историю телохранители то и дело плотоядно ухмылялись. Дорогие костюмы не могли скрыть их гнилое нутро — им только дай волю, они бы с радостью начали размахивать кулаками и делать ставки. Из-за этих широких, обтянутых качественной тканью плеч на ковре виднелись двое мужчин, стоявших на коленях.

Сюй Жаню сегодня дьявольски везло. Мало того что за годы фавора он в совершенстве овладел искусством угождать хозяину в самых деликатных позах, так сейчас у него будто открылось второе дыхание. Когда от жгучего стыда под прицелом десятков глаз он уже готов был разрыдаться и расшибить лоб о палубу, раздался отчетливый сухой треск.

Песок в часах не успел пересыпаться и на треть, а Принцесса Жань умудрился опередить Сережу, переломив толстую сигару.

Илья взревел от ярости и пинком опрокинул журнальный столик.

По полу со звоном покатались бокалы с недопитым вином, рассыпались сигары. Следующим ударом разъяренный хозяин отшвырнул своего белокурого любовника. Несчастный мальчишка, глотая слезы и на ходу подтягивая брюки, поспешно убрался восвояси.

Чжан Шаочи сидел на диване неподвижно, вальяжно закинув ногу на ногу. Мимолетная суматоха помогла ему скрыть легкое удивление и тень подозрения, скользнувшую по лицу.

Откуда у этого смазливового прохвоста Сюй Жаня взяться тайным техникам? Какое, к черту, «Руководство Подсолнуха»? Просто сигара, которую Чжан Шаочи так тщательно «выбирал» из коробки, оказалась на редкость хрупкой — стоило слегка сжать ее бедрами, как она тут же развалилась на части.

А вот та, что досталась смазливому блондину, оказалась то ли слишком качественной, то ли просто отсырела от долгого хранения. Парень из кожи вон лез, извиваясь всем телом, но так и не смог ее сломать.

Илья залпом осушил свой бокал — негласный знак того, что представление окончено и всем пора расходиться.

Словно капризный ребенок, у которого отобрали любимую игрушку, он насупился и, растеряв весь свой лоск, направился к выходу. Перед уходом, однако, не забыл бросить господину Чжану, что ждет его вечером: после ужина им предстояло вместе осмотреть товар и обсудить крупную сделку.

Чжан Шаочи поднялся и едва заметно кивнул в знак согласия.

Под ярким светом ламп стояли двое. Чжан Шаочи сам по себе был мужчиной не из робких — высоким, статным и широкоплечим. Однако этот сероглазый русский превосходил его на полголовы. Сквозь дорогую ткань его пиджака угадывались литые, тяжелые мускулы. Взгляд Ильи оставался вызывающим, а в уголках глаз затаился холодный, хищный блеск.

Лишь покинув арендованный русским этаж и вдохнув свежий, пахнущий солью морской воздух, Чжан Шаочи наконец облегченно вздохнул. Не связывай их общий бизнес и необходимость выпотрошить карманы этого сибирского медведя, высокомерный Чжан Шаочи, привыкший смотреть на всех свысока, и близко не подошел бы к этому самовлюбленному психопату.

Даже выкурить с ним по сигаре было огромным одолжением.

Сюй Жань, все еще дрожа от пережитого страха, семенил следом, вцепившись в руку босса как в спасательный круг. Надо признать, в определенных ситуациях Чжан Шаочи действительно внушал абсолютное чувство безопасности — его крепкие, сильные руки дарили ощущение надежной защиты.

Мальчишка до смерти боялся, что этот безумный русский вернет его обратно.

«Если в следующий раз меня заставят ломать ягодицами метательные ножи, я точно испущу дух прямо там...»

Эта мысль заставила Сюй Жаня поспешить за покровителем.

У Чжан Шаочи внезапно дрогнуло сердце. Он мягко высвободил руку и мимоходом коснулся затылка Сюй Жаня, предлагая ему нехитрое утешение. Но тут же отдернул пальцы. Тонкая, юношески хрупкая фигура юноши внезапно вызвала у него глухое раздражение. Острая, невыносимая боль мгновенно пронзила его от кончиков пальцев до самой глубины души.

Ушедшая безвозвратно эпоха невинности. Мальчишка с чистым, ясным взглядом, которого больше не вернуть.

«Да и кто в наше время верит в искренность? Разве можно отыскать хоть каплю чистоты в чьих-то глазах? Любые постельные интрижки теперь строятся по одному сценарию: вне постели — светские любезности, в постели — холодный расчет»

С этими мыслями Чжан Шаочи подошел к перекрестку коридоров.

Но что же все-таки произошло в курительной комнате?

Только сейчас господин Чжан смог хладнокровно проанализировать случившееся. Когда он перебирал сигары в коробке, его пальцы наткнулись на самую крупную из них. На ее поверхности прощупывалась едва заметная паутинка трещин, различимая под лампой лишь при очень внимательном осмотре. Чжан Шаочи удивился, но, решив подыграть, как бы невзначай вытащил именно ее. Сигара была целой, но эти тончайшие, как на драгоценном фарфоре династии Сун, надломы выдавали руку мастера. Филигранная работа. И почерк показался ему до боли знакомым.

Будто кто-то аккуратно сжал табачные листья пальцами, разминая их изнутри. Сигара держала форму лишь на честном слове, превратившись в хлам, готовый рассыпаться от малейшего прикосновения. Именно поэтому Принцесса Жань с легкостью раздавил ее и чудом избежал кошмара. Иначе этот извращенец Илья уволок бы мальчишку к себе и заездил до полусмерти.

Но позвольте: это была коробка отборного гондурасского табака стоимостью не меньше восьми тысяч евро.

Этот этаж был полностью выкуплен нефтяным магнатом Ильей Неоянковским. У дверей курительной комнаты и бара круглосуточно дежурили десятки натренированных головорезов, а каждый угол просматривался шпионами. Посторонний не смог бы незаметно проскочить туда даже при всем желании.

Значит, кто-то проник внутрь. Более того, этот неизвестный не просто вошел, но и дотронулся до вещей, предназначенных лично для хозяина и его гостей, намеренно оставив свой след. Никакой мистической силой здесь и не пахло, но этот невидимый гость явно обладал ловкостью рук фокусника.

Это было предупреждение для всех, кто находился на борту лайнера: «Я здесь, и я пришел именно за вами». Окажись на листьях сигары яд, и всемогущий, неприлично богатый русский

магнат уже остывал бы в морге.

Поворот, подъем по лестнице. Они миновали еще один коридор и направились к своим апартаментам класса люкс, расположенным на противоположной стороне верхней палубы.

Господин Чжан шел молча. В лучах угасающего солнца его широкие плечи казались одинокими, и лишь судорожное движение кадыка выдавало бурю, бушевавшую внутри. Воспоминания нахлынули на него, заставляя грезить наяву.

Ему привиделся холодный лунный свет, заливающий комнату так ярко, что слезились глаза. Силуэт того, другого человека, чье лицо стерлось из памяти, ускользал от него. Тот, невероятно красивый, сидел тогда у его ног, словно капризный ребенок. В шутку прикусывал ткань брюк на коленях, клал подбородок ему на бедро и ослепительно, нежно улыбался.

В памяти всплыли тонкие, бледные лодыжки. Тот парень обожал без спросу обувать его тяжелые туфли и со смехом шлепать по комнате. А когда Чжан Шаочи подхватывал его на руки и швырял на широкую кровать, юноша умудрялся ловким движением сбрасывать туфли прямо в потолок или в угол комнаты, заливаясь чистым, звонким смехом. И этот смех Чжан Шаочи обрывал своими поцелуями, лаская его грубо, страстно, до изнеможения...

Тот дивный юноша ненавидел табачный дым. Он вечно выхватывал тлеющую сигару прямо у него изо рта и принимался мстить ей — растирал пальцами упругие листья, пока они не превращались в невесомую пыль, а после с победной улыбкой демонстрировал свои ладони...

Глаза Чжан Шаочи застлала пелена. Тяжело вздохнув от накатившей тоски, он резко развернулся и распахнул дверь номера.

Сюй Жань грациозно покачнул бедрами, пытаясь юркнуть вслед за ним, но не успел переступить порог, как твердая рука выставила его обратно.

Чжан Шаочи обернулся и не глядя вытащил из лежавшей на комодке розовой подарочной коробки внушительную секс-игрушку — дюймов эдак двадцать, не меньше. Швырнув эту штуковину в руки Принцессе Жаню, он коротко бросил:

— Держи. И проваливай.

Сюй Жань мгновенно вспыхнул до ушей. Это же был тот самый девайс с вибромотором и голосовым симулятором, которым он хвастался позавчера.

— Иди развлекайся у себя, — отрезал Чжан Шаочи.

— Ну почему сразу одному... Я не хочу без вас, — капризно надул губы Сюй Жань, пытаясь подольститься к боссу. — Я же только что спас нас, утер нос этому белобрысому!

— Роль первого плана в новом фильме твоя, — равнодушно обронил Чжан Шаочи. — Ты в любом случае остался в выигрыше. Или ты притащился сюда исключительно ради меня?

В бизнесе все только и делают, что обмениваются дежурными улыбками, словно стоя ряженных обезьян на ярмарке. А стоит переступить порог спальни и сбросить одежду, как вчерашние партнеры начинают вести себя так, будто спальное ложе — это стол для жестких торговых переговоров. Чжан Шаочи повидал достаточно. За двадцать лет он так и не смог вырваться из этого порочного круга, и его сердце давно превратилось в кусок льда.

— Ну ладно вам... Я просто хотел пошептаться с любимым боссом, — не унимался мальчишка.

— Вот с ней и шепчись, — отрезал Чжан Шаочи, кивнув на игрушку.

— Когда научишься ломать ягодицами эту резиновую хреновину, тогда я поговорю с тобой с глазу на глаз. И без посредников.

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед носом ошеломленного фаворита.

Сюй Жань показал закрытой двери язык и под насмешливыми взглядами дежуривших в коридоре телохранителей беззвучно выругался одними губами: «Бессердечный кобель! Псих несчастный!»

Впрочем, если быть до конца честным, когда босс зажимал в зубах сигару и выпускал клубы ароматного дыма, его резко очерченный профиль, напряженные вены на шее и мернодвигающийся кадык выглядели чертовски сексуально. Даже Сюй Жань, который привык торговать своим телом и никогда не разменивался на глупые чувства, на мгновение ощутил, как екнуло в груди.

Лайнер «Призрак Струнной Музыки» уходил все дальше в открытое море, оставляя позади угасающий золотой закат. На палубу опустились сумерки, и над водой поплыли звуки живой, зажигательной музыки, доносившиеся из корабельных ресторанов.

В роскошной каюте на другом конце судна верный помощник Ильи, склонив голову, докладывал боссу собранные сведения:

— Этот Чжан Шаочи явно прибыл сюда не ради отдыха. База во Владивостоке прислала отчет: в молодости он служил в авиации на границе с Сибирью. Дело давнее, подробностей вроде номеров частей, званий или бывших сослуживцев раскопать не удалось — концы в воду. Известно лишь, что после демобилизации он развернул масштабный бизнес, инвестировал в десятки проектов по всей стране. Но в прошлом году его компании обвинили в даче взяток чиновникам и уклонении от налогов. Счета арестовали, выписали гигантский штраф... Словом,

сейчас этот китаец сидит без гроша и отчаянно нуждается в деньгах.

Услышав о том, что Чжан Шаочи пришлось выплатить государству миллиарды неустоек, Илья довольно прищурился. На его суровом лице наконец-то появилась искренняя, почти детская улыбка. Настроение русского заметно улучшилось.

— А если вся эта история со штрафами — лишь прикрытие? — вкрадчиво предположил помощник, поправляя воротник черной рубашки. — Их излюбленный трюк, чтобы пустить пыль в глаза. Что, если он до сих пор на службе?

— Все может быть, — хмыкнул Илья. — Тот, кто решился подняться на борт этого лайнера, явно прибыл сюда не для того, чтобы любоваться закатами у берегов Сицилии. И если я начну действовать, он не сдастся без боя. Этот парень — крепкий орешек.

— Ему нужен наш груз. Тот самый товар, на выручку от которого можно купить целую армию наемников. Оружие невероятной разрушительной силы, способное поставить на колени половину Европы и заставить этих лицемерных европейских политиков приползти ко мне на коленях.

— Желающих прибрать к рукам эту прелесть на корабле предостаточно, и Чжан Шаочи далеко не единственный. Что ж, я буду терпелив. Подожду, пока крысы сами не вылезут из своих нор прямо мне под нож.

В его серо-зеленых глазах блеснул холодный огонек, который угас вместе с последним лучом солнца, утонувшим в морской пучине.

В самых темных закоулках человеческой души всегда таятся порочные желания. И рано или поздно они неизбежно увлекают своего хозяина в бездну греха.

Илья попытался несколько раз выговорить на ломаном китайском словосочетание «Куйхуа Баодянь», но оно звучало для него бессмысленной абракадаброй. Что это за секретное кунг-фу такое? Или, может, кодовое название новейшей военной разработки? Ломая голову над тем, какими такими тайными техниками владеет смазливый спутник китайского бизнесмена, русский надолго погрузился в раздумья.

Целая свора его подчиненных и телохранителей бросилась судорожно листать словари и прочесывать интернет в поисках разгадки. Шумные споры вокруг загадочного «Руководства Подсолнуха» затянулись до глубокой ночи, лишив сна всю охрану.

Тем временем на противоположной стороне лайнера, у дверей роскошных апартаментов, долго стоял высокий мужчина в темном костюме. Он замер в конце коридора, пристально

вглядываясь в закрытую дверь, словно пытался силой взгляда проникнуть сквозь деревянную панель и зафиксировать каждое движение находящегося внутри человека.

Короткие пять минут ожидания растянулись вечностью, сливаясь с обрывками воспоминаний и превращаясь в призрачное, едва уловимое свечение в его сознании.

Тень мужчины на ковровой дорожке медленно скользнула в сторону и исчезла.

В неверном свете ламп на миг мелькнуло его безупречное лицо — тонкие брови, длинные ресницы, точеные черты, напоминающие шедевр великого скульптора.

А далеко отсюда, на залитом огнями проспекте Чанъань, окна высотных правительственных зданий продолжали светиться. Для многих сотрудников ведомства эта ночь тоже обещала быть бессонной.

Зашифрованный спутниковый сигнал преодолел тысячи миль над Средиземным морем. Эти короткие, на первый взгляд бессмысленные комбинации цифр и пробелов требовали двойной дешифровки, прежде чем попасть на защищенный монитор в кабинете начальника Шестого специального отдела.

На мерцающем синем экране высветилась расшифрованная строка текста:

[Североафриканская оперативная группа А: Цель Номер Один контролирует судно. Местонахождение «Смертоносной сигары» неизвестно, объемы партии уточняются. Координаты Целей Номер Два и Три не установлены, проверка начнется ночью]

[С уважением.]

Над палубами внезапно грянула страстная пиренейская мелодия. Под ритмичный стук барабанов и зажигательный танец цыганки в баре смертельно опасная игра официально началась.

<http://bllate.org/book/19434/1934663>